

ФАБРИКИ МЫСЛИ И ЭКСПЕРТНОЕ СООБЩЕСТВО В МОСКВЕ, САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ, НИЖНЕМ НОВГОРОДЕ И НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ¹

А.Ю. Сунгуров

*Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»*

Аннотация: *В предлагаемом тексте кратко описаны обстоятельства создания, развития и некоторые результаты деятельности российских фабрик мысли, действующих в Москве, Санкт-Петербурге и Нижнем Новгороде. Рассмотрены также особенности деятельности этих структур в период подъёма общественно-политической активности в 2011–2012 годах. Завершается статья анализом особенностей развития и деятельности экспертного сообщества в Северо-Кавказском Федеральном округе.*

Ключевые слова: *фабрики мысли, центры публичной политики, экспертное сообщество, Северный Кавказ.*

Несмотря на серьёзные авторитарные тенденции в современной России постепенно сформировалось определённая сфера публичной политики, в развитии которой важную роль играют институты — посредники, или медиаторы, реализующие взаимодействие между основными акторами политического поля. Настоящая работа посвящена одному из видов таких институтов-посредников, а именно фабрикам мысли и центрам публичной политики, опосредующим взаимодействие между академическим и экспертным сообществом и органами государственной власти и (или) структурами гражданского общества.

На наш взгляд, все сообщество фабрик мысли может быть разделено по крайней мере на две основные группы по такому критерию, как наличие миссии у этих организаций, наличие видения образа тех изменений, которые создатели фабрики мысли хотят достичь в общественном или политическом устройстве страны, региона, или даже мира в целом.

Как показывает опыт, во всяком случае, опыт современной России, такая миссия есть далеко не у всех фабрик мысли или аналитических центров. Многие из них просто позиционируют себя либо как клиенты определённых структур, например, правительства или губернаторов, которые высокопрофессионально выполняют полученную им работу по достижению цели, сформулированной сверху. Вариант — они предлагают на рынке свои услуги, и далее работают по заключённому контракту, по выполнению которого снова ищет контракты (чисто рыночный подход). Возможно, здесь можно говорить о фабриках мысли клиентского и

¹ Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ № 17-03-00328.

контрактного типов. Примером первого типа может служить Центр стратегических разработок в момент его создания, который ранее так и назывался — «Центр Грефа», и в котором в начале нулевых годов готовились многие инициативы Министерства экономического развития и торговли. Примером второго — Центр политических технологий и Фонд эффективной политики образца девяностых годов.

Во втором случае, при наличии у лидеров фабрики мысли видения тех изменений, которые они хотят внести в то или иное сообщество и политику, это уже действительно не только фабрики мысли, но и субъекты генерации инноваций, реформаторских изменений в обществе и политике. Именно к этим организациям мы предлагали ранее использовать термин «Центры публичной политики» (самые яркие примеры — фонды ИНДЕМ Интерлигал) [Римский, Сунгуров 2002: 143–150], однако сегодня уже становится понятно, что далеко не у всех «ценностно нагруженных», как это сформулировал нижегородский исследователь Андрей Макарычев [Макарычев 2003: 32–48], целью деятельности является развитие именно открытой, публичной политики и демократии участия (сегодня — скорее делиберативной демократии). Некоторые из них, напротив, направлены на усиление роли государства в принятии решений, и ставят своей целью усиление закрытости власти или, например, восстановление империи. Можно условно назвать такие структуры консервативными фабриками мысли. Пример — Центр консервативных исследований и информационно-аналитический портал Евразия.орг, действующие под руководством А.Г. Дугина.

В предлагаемом читателям тексте будут кратко описаны обстоятельства развития и некоторые результаты деятельности российских фабрик мысли, действующих как в обеих российских столицах, так и в других российских регионах. Далее будут рассмотрены особенности активностей этих структур в период подъёма общественно-политической активности в 2011–2012 годах. И в заключении мы остановимся на особенностях развития и деятельности экспертного сообщества на Северном Кавказе.

Московские фабрики мысли: появление и развитие

История создания первых московских (да и российских в целом) «фабрик мысли» берет начало ещё с конца 80-х годов прошлого века, с последних лет существования СССР, и связана она была с деятельностью широко известного в годы перестройки еженедельника «Московские новости» под руководством Егора Яковлева. Именно на базе редакции этой газеты по инициативе её главного редактора в 1989 г. был учреждён Центр политико-правовых исследований «Интерлигал» под руководством к.ю.н. Н.Ю. Беляевой. Год спустя, также по инициативе Егора Яковлева при «Московских Новостях» был создан Центр прикладных политических исследований «ИНДЕМ», который выделялся как независимая исследовательская структура, небольшой институт, ставящий целью изучение новой политической реальности и содействие становлению демократических институтов в России. Эти две фабрики мысли, которые действуют и сегодня, изначально создавались и действуют как центры публичной политики, то есть «ценностно нагруженные фабрики мысли либерального направления»

В 1989 году в Москве были созданы ещё две организации, успешно действующие уже более двадцати лет. Это агентство стратегических коммуникаций «Никколо М» (основатель и председатель совета директоров И.Е. Минтусов) и компания «Имидж контакт» (основатель и президент А.П. Ситников), представляющая себя как «крупнейшая российская консалтинговая компания, специализирующаяся в области коммуникационного и правового консалтинга в бизнесе и политике»². Обе эти структуры приняли участие ещё в первых, относительно сво-

² Сайт консалтинговой группы <http://www.image-contact.ru/ru/>.

бодных выборах Народных депутатов СССР 1989 года, что положило начало их успешному развитию на поле политического консалтинга.

Спустя ещё два года, в 1991 году был создан Центр политических технологий (президент — И.М. Бунин, в число учредителей вошли также М.Ю. Урнов, А.М. Салмин и Б.И. Макаренко). Этот независимый фонд представляет себя сегодня как диверсифицированную консалтинговую компанию, сочетающую в себе качества компании, работающей на рынке политического PR; компании, работающей на рынке бизнес-PR; компании, проводящей исследования корпоративной культуры, тренинги и маркетинговые исследования и аналитического центра³. Все три вышеназванные структуры затем активно участвовали в избирательных кампаниях различного уровня, действуя в основном как «технические фабрики мысли».

В 1992 году начинается история ещё двух организаций, которые мы также можем отнести к фабрикам мысли типа центров публичной политики — это Московская школа политических исследований (МШПИ) и Совет по внешней и оборонной политике (СВОП). МШПИ была основана двумя москвичами — Леной Немеровской и её мужем, философом Юрием Сенокосовым при поддержке Совета Европы как неправительственная организация, целью которой является содействие развитию демократических институтов и гражданского общества в России. Эта цель с первых лет работы МШПИ и до сегодняшнего дня достигается путём организации выездных семинаров с участием ведущих российских и зарубежных политиков, политологов и других представителей общественных наук, слушателями которых являются молодые политики и активисты гражданского общества. С первых же лет работы школы издаются и книги серии «Библиотека МШПИ», включающие как российских, так и зарубежных авторов [Хиль-Роблес 1997; Геллнер 2003]. К сожалению, в 2013–2014 годах МШПИ стала одним из объектов кампании по поиску «иностранных агентов», трансформировалась в Московскую школу гражданского просвещения, но и в этом виде практически прекратила свою работу в России.

В этом же году был создан и Совет по внешней и оборонной политике. Его учредителями стали политические деятели и дипломаты, учёные и военные — люди, озабоченные тем, чтобы и внешняя и оборонная политика нашей страны формировалась не в закрытых кабинетах, а с участием специалистов — учёных и практиков. Как указано на сайте СВОП, основным мотивом, объединившим людей, занятых столь разными видами государственной и общественной деятельности и отнюдь не склонных к единомыслию, было стремление содействовать выработке и реализации стратегических концепций развития России, её внешней и оборонной политики, становлению Российского государства и гражданского общества в стране⁴.

Можно сказать, что завершают перечень основных действующих лиц московских фабрик мысли, созданных в девяностые годы, две организации, тесно связанные с именами их основных учредителей. Это, прежде всего, фонд «Политика», учреждённый в 1993 г. Г.А. Сатаровым, А.М. Салминым, А.М. Миграняном, и В.А. Никоновым, в целях объединения и координации усилий политиков, учёных, предпринимателей для содействия осуществлению коренных реформ в сфере политики и экономики, становлению гражданского общества и правового государства⁵.

Вячеслав Никонов, внук В.М. Молотова, и стал бессменным президентом этого фонда. Его избрание девяностые годы депутатом Государственной Думы двух созывов (в 1993 и 1995 гг.) позволило, на наш взгляд, направить деятельность фонда не по пути преимущественно агентств политического консалтинга, как это имело место для таких организаций,

³ Сайт центра — <http://www.cpt.ru>.

⁴ Сайт Совета — <http://svop.ru>.

⁵ Сайт фонда «Политика» — <http://www.polity.ru/>.

как «Никколо-М», «Имидж-контакт» и, отчасти, Центра политических технологий, а по пути более разносторонней фабрики мысли. Так, в числе перечисленных на сайте фонда приоритетных направлений деятельности «организация и проведение избирательных кампаний» занимает лишь третье место, следуя за «проведением прикладных и фундаментальных исследований в области внутренней и внешней политики» и «подготовкой рекомендаций для органов исполнительной и законодательной власти на всех уровнях».

Спустя два года был создан и «Фонд эффективной политики», учредителями которого стали Глеб Павловский, Максим Мейер и Марат Гельман. Во второй половине 90-х годов ФЭП активно участвовал в избирательных компаниях, но широкая известность пришла к нему в первой половине нулевых годов, когда Г. Павловский был одним из реальных советников В.В. Путина.

Остановимся теперь на трёх организациях, основная деятельность которых пришлась уже на первое начало нового столетия. Это, конечно же, Центр стратегических разработок, созданный именно как «мозговой центр» для нового премьер-министра, а затем и и.о. Президента России В.В. Путина. Эта организация (фонд) была учреждена в 1999 году несколькими структурами, из которых основными были Высшая школа экономики, Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН, Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве России и негосударственный Институт экономического анализа (А. Илларионов). Исходной целью ЦСР была разработка долгосрочной стратегии развития страны для нового российского Правительства. И сам центр носил неофициальное название «Центр Грефа» — министр экономического развития и торговли Г.О. Греф был председателем совета центра. Первым президентом ЦСР до 2003 года был Д.Ф. Мезенцев. После его избрания заместителем председателя Совета Федерации РФ президентом ЦСР стала Э.С. Хабиуллина, когда же она стала министром экономического развития РФ, президентом стал бывший первый заместитель Министра экономического развития и торговли М.Э. Дмитриев. Дальнейшая эволюция ЦСР, точнее отношение руководства страны к его рекомендациям, привели центр в 2011 г. к серьёзной критике этого руководства и к отставке М.Э. Дмитриева с поста президента ЦСР в 2014 г.

Если в период первого президентства В.В. Путина основной правительственной фабрикой мысли был ЦСР, то в период его второго президентского срока это место стала постепенно занимать другая организация — созданный в 2004 году Институт общественного проектирования (ИНОП), генеральным директором которого стал главный редактор журнала «Эксперт» Валерий Фадеев⁶. Одной из первых разработок этого института стал законопроект об Общественной палате РФ, и вскоре В. Фадеев стал председателем Комиссии Общественной Палаты по экономическому развитию и поддержке предпринимательства. В информации об ИНОП на сайте Ярославского политического форума, одним из учредителей которого является этот институт, сказано, что он «является первой настоящей российской think-tank — „фабрикой мысли“, предлагающей на базе собственных исследований варианты решения актуальных общественно-политических и социально-экономических проблем»⁷. ИНОП стал в то время основным распределителем грантов по общественно-политической тематике, выделяемых с середины нулевых годов Администрацией Президента РФ.

Спустя ещё четыре года, весной 2008 года, в Москве появилась ещё одна «фабрика мысли» — Институт современного развития, председателем попечительского совета которой стал тогда ещё кандидат в Президенты РФ Д.А. Медведев. Как было заявлено, основной задачей Института является обеспечение открытой экспертной дискуссии по политическим и эконо-

⁶ Сайт Института общественного проектирования — <http://www.inop.ru>.

⁷ См.: <http://www.gpf-yaroslavl.ru/about/organizers/Institut-obschestvennogo-proektirovaniya-InOP/>.

мическим вопросам стратегического развития государства. Возглавил институт известный экономист, вице-президент Российской ассоциации промышленников и предпринимателей Игорь Юргенс, а ведущими экспертами стали Александр Аузан и Евгений Гонтмахер, которые ранее достаточно резко критиковали многие инициативы В.В. Путина, особенно в период его второго президентского срока. Уже при презентации ИНСОП в марте 2008 г. его лидерами был представлен доклад, из которого следовало, что есть все основания для пересмотра социально-экономического курса развития государства, иначе стране не избежать катастрофы [Ковалева 2008]. Такая критика по сути «плана Путина» вызвала новый доклад Института общественного проектирования, в котором отстаивалась верность существующих в стране политической системы и курса [Игнатов 2009].

Уже в период третьего срока Президента РФ В.В. Путина при его администрации были созданы две фабрики мысли принципиально клиентского типа — это Фонд развития гражданского общества, который возглавил Константин Костин, работавший до этого руководителем управления по внутренней политике администрации президента РФ; и Институт социально-экономических и политических исследований (ИСЭПИ) под руководством заместителя К. Костина по работе в администрации Президента РФ, к.полит.н. Дмитрия Бадковского. Первая из этих структур имеет более практическую направленность, с акцентом на анализ ситуации в российских регионах, включая и взаимодействия власти и общества. Вторая структура, имеющая в своем названии слово «институт», нацелена скорее на экспертную часть научного сообщества, не случайно именно этот институт издаёт научный журнал — «Тетради по консерватизму», он также проводит научные конференции, посвящённые развитию консерватизма как идеологии и как направления политической философии. Именно к ИСЭПИ перешла в 2013 г. функция распределения президентских грантов в области исследований общества, которая ранее принадлежала Институту общественного проектирования.

Четыре группы фабрик мысли и их деятельность

В целом все рассмотренные выше примеры фабрик мысли мы можем условно разделить на четыре основные категории. Это, с одной стороны, организации без чётко выраженной общественно-политической миссии — структуры консалтингового или клиентского типа, и, с другой — «идейно нагруженные фабрики мысли», нацеленные на развитие реальной демократии и публичной политики — центры публичной политики, либо на развитие государственнической, традиционалистской политики — консервативные фабрики мысли. Структуры консалтингового типа — это организации, которые сами идентифицируют себя как «многoproфильные консалтинговые группы». К их числу можно отнести прежде всего «Никколо-М» и «Имидж-контакт», отчасти в этом поле действовали и такие организации, как Центр политических технологий (ЦПТ), Фонд эффективной политики (ФЭП), а в отдельные периоды (середина и вторая половина девяностых годов) — и Фонд «Политика» и ИНДЕМ⁸. Работая в этом направлении, фабрики мысли превращаются в штабы или подразделения штабов избирательных команд, обеспечивая победу нужного кандидата. Как указывалось ранее, и «Никколо-М» и «Имидж-контакт» получили первый опыт ведения избирательных кампаний ещё в

⁸ См. фрагмент интервью с экспертом А. об этом периоде работы фонда ИНДЕМ: «Я не считал, что это будут партии-фрики. Я считал, что это будут партии, которые будут представлять интересы определённых социальных групп... Теперь я уже вижу, что все-таки были правы теоретики-социологи, и мои сомнения были правы — они у меня и тогда были основательными. Но! Я не отказываюсь от своей деятельности. Во первых, это был опыт. Во вторых, никто не знает, что из этого получится. Люди были замечательные. Я работал с замечательными людьми. Но есть условия, есть некая рациональность — в той же самой политике... Вот, к сожалению эта самая рациональность стала направляться на эти самые личные, частные интересы... Ну что с этим поделаешь?».

1989 году. Однако максимальное вовлечение структур типа «фабрик мысли» в избирательную кампанию произошло в 1996 году, в процессе выборов Президента РФ⁹. Именно тогда получили максимальное распространение и многообразные нелегальные формы деятельности, включая использование и нигде не оприходованных наличных денег. Выборы в Государственную Думу, выборы губернаторов и президентов субъектов РФ — всё это стало обширным полем деятельности для политтехнологов. И позже, в середине нулевых годов, когда были ликвидированы прямые выборы губернаторов, а выборы в Государственную Думу стали проходить исключительно по партийным спискам, для политтехнологов оставался ещё «фронт работ» в виде выборов мэров крупных городов в провинции. Отметим также, что во многих случаях, приведя своего кандидата в победе, например, на пост губернатора области, соответствующая команда продолжала его консультировать и далее, рекомендуя те или иные действия по руководству регионом, а часто и внедряя свои кандидатуры на ответственные посты региональной власти (что, в свою очередь, обеспечивало получение постоянных заказов московской «фабрике мыслей»).

Такой образ действий, конечно, никак нельзя отнести к деятельности «Центров публичной политики». В этом случае можно сказать, что для самой Москвы они выполняли и функции посредников (между властью и академическим сообществом), среди предложений по оптимизации деятельности власти исходно отбирались лишь те, что будут способствовать более успешному переизбранию патрона на следующий срок. Иначе — превалировали патрон-клиентские отношения. Действуя же как фабрики мысли в других регионах России и консультируя, например, губернаторов областей по развитию их конкретных политик (например, экономической или социальной), такие московские «фабрики мысли» скорее служили барьером между региональной властью и региональным академическим сообществом, привлекая для разработок, как правило, исключительно московских экспертов. Кроме того, эти советы имели, как правило, одну основную цель — обеспечить переизбрание соответствующего лица на следующую каденцию, что далеко не всегда совпадало с решением проблем соответствующей территории.

Остаётся открытым вопрос, насколько можно считать инновациями результаты деятельности этой группы фабрик мысли. По-видимому, положительный ответ на этот вопрос относится к очень конкретной форме инноваций — инноваций в сфере электорального менеджмента. Впрочем, если не подходить к понятию инновация с нормативных позиций, то и в процессе консультирования деятельности избранного клиента инновации, конечно, создавались. Полезны ли они были региональному сообществу — вот в чем вопрос.

Ко второй группе могут быть отнесены организации, фокусом деятельности которых были не избирательные технологии, а собственно консультирование уже существующей власти и участие в решении публичных проблем. В девяностые годы это были, прежде всего, фонд ИНДЕМ и фонд «Политика», в нулевые — ФЭП, Центр стратегических разработок (ЦСР) и Институт общественного проектирования (ИНОП) (а в десятые годы — и Фонд развития гражданского общества и Институт социально-экономических и политических исследований), хотя в этой роли могли выступать и ЦПТ, и, отчасти, «Никколо-М» и «Имидж-Контакт». Здесь мы уже можем говорить скорее о классических «технических» фабриках мысли, хотя некоторые из них и обладали собственными целями и миссией. Наиболее близким к «технической» фабрике мысли является, по-видимому, фонд «Политика», который активно взаимодействует с властью на протяжении всех почти двадцати лет своей истории, приносясь и отвечая на запросы и Администрации Б.Н. Ельцина, и В.В. Путина, и

⁹ И снова, фрагмент интервью с экспертом А.: «Я вот, например, не могу сказать, что я как-то неискренне в этом участвовал. Я вот искренне работал на то, чтобы эффективно шла избирательная кампания Бориса Николаевича Ельцина».

Д.А. Медведева, и затем снова В.В. Путина. Для фонда ИНДЕМ критичным оказалась смена президента в 2000 году, для ЦСР — усиление роли силовых структур в администрации В.В. Путина, для ФЭП — перспектива избрания В.В. Путина на третий срок после Д.А. Медведева — во всех этих случаях степень взаимодействия с властью существенно снижалась, что свидетельствует о наличии идейной составляющей в деятельности этих фабрик мысли.

Стоит также подчеркнуть, что для этих организаций параллельно с охлаждением отношений с властью начинала проявляться и такая функция, как коммуникативная — когда итоги разработок и подготовленные доклады уже становились открытыми, а также проводились различного типа обсуждения этих докладов на различных публичных площадках, в которых участвовали уже не только эксперты, но активисты гражданских организаций. Особую позицию здесь занимает ИНОП, который изначально реализовывал активную коммуникативную функцию, действуя при этом в интересах правящей партии, став одним из учредителей клуба Единой России «4 ноября». Здесь уже можно говорить о реализации такими организациями функций посредников не только между властью и экспертным сообществом, но и между властью, гражданскими организациями и академическим сообществом, причём это взаимодействие может носить как патерналистский, так и партнерский характер.

В третью группу «фабрик мысли» можно отнести организации, исходно создававшиеся как «центры публичной политики», или ставшие ими после изменения характера политического режима, как это случилось с фондом ИНДЕМ [Решение есть всегда... 2001]. К ним мы можем отнести фонд Интерлигал — участие в разработке ряда законов, направленных на развитие гражданского общества в России в девяностых годах [Беляева 1997: 66–81; Общественные объединения... 1997], создание коалиции НКО за честные выборы «Мы, граждане» в конце девяностых, разработка альтернативного законопроекта «Об Общественной палате РФ» в середине нулевых годов и т. д. В деятельности этого фонда были представлены все функции ЦПП, хотя основными были, на наш взгляд, креативная, коммуникативная и внедренческая. Для Московской школы политических исследований основными функциями исходно были образовательная (основная миссия школы) и коммуникативная, так как общение слушателей школы и её выпускников во время её сессий всегда играло существенную роль в её работе [Ерошок 2005]. Основной функций Совета по внешней и оборонной политике была и является функция коммуникации между членами совета, которая сопровождается и реальной внедренческой функцией [Богатуров 2006: 106–110]. В эту же группу мы можем отнести и созданный в 2008 году Институт современного развития, который, наряду с подготовкой аналитических докладов, с самого начала практиковал публичные обсуждения основных положений этих докладов, то есть адресатом этих докладов и содержащихся в них рекомендаций был не столько председатель попечительского совета ИНСОР Д.А. Медведев, сколько общественное мнение страны. Эти организации служат хорошим примером институтов-медиаторов, осуществляющих взаимодействие между академическим и экспертным сообществом, гражданскими организациями и властью.

Наконец, представителями четвёртой группы — «консервативно ориентированных» фабрик мысли, которые не являются фокусом анализа данного текста, могут считаться «Экспериментальный творческий центр» Сергея Кургиняна, созданный в самом начале девяностых годов, а также совокупность интеллектуальных и политических проектов Евразийского движения поклонника классической политики Александра Дугина. Существенный рост активности этой части фабрик мысли произошёл после «консервативного поворота» в начале третьего срока президентства В.В. Путина, когда состоялось создание так называемого «Изборского клуба».

Появление и развитие петербургских и нижегородских фабрик мысли

История петербургских «Фабрик мысли» начинается в самом начале девяностых годов, когда в Ленинграде появился Международный центр социально-экономических исследований «Леонтьевский центр». Инициатором его создания стал заместитель председателя Ленинградского исполкома А.Б. Чубайс, который понимал, что для реализации реальной экономической реформы, за которую он отвечал, ему будет нужен серьёзный и эффективный «мозговой центр». После вхождения ряда питерских экономистов в состав Правительства России Леонтьевский центр стал также интеллектуальной базой и для команды российских реформаторов. Название этой новой организации было не просто данью уважения известному российскому экономисту, представителю российской эмиграции советского периода — лауреату Нобелевской премии Василий Леонтьев поддержал создание центра, носящего его имя.

Леонтьевский центр постепенно стал эффективной «фабрикой мысли», действующей в экономической сфере, его разработки применялись не только в Ленинграде и Санкт-Петербурге, но и в других регионах России, а также на федеральном уровне. Одним из наиболее известных его дел в городе стала разработка Стратегического плана развития города, процесс, в котором участвовали представители практически всех заинтересованных групп общественности.

Если Леонтьевский центр стал формой практически ориентированной организации экономического знания, ориентированной на реформаторскую часть региональной, а затем и федеральной исполнительной власти, то есть классической «фабрикой мысли», то созданный вскоре после него Центр независимых социологических исследований (рук. В.М. Воронков) явился скорее новой формой организации собственно социологических исследований. И хотя небольшая вначале группа социологов не ставила вначале своей целью какое-то практическое использование результатов своих исследований, ориентируясь скорее на европейское научное сообщество и на европейские источники финансирования, то по мере накопления их достаточно интересных результатов ими стали всё более широко пользоваться различные структуры гражданского общества. К сожалению, позже, в рамках кампании по поиску «иностранных агентов», таким агентом был признан и ЦНСИ.

Третьей организацией, созданный в Санкт-Петербурге в начале 90-х годов как потенциальная «Фабрика мысли», причём как фабрика мысли, изначально нацеленная на развитие технологий публичной политики, технологий партнерства власти и гражданского общества, стал Санкт-Петербургский гуманитарно-политологический центр СТРАТЕГИЯ. Его создание стало результатом неудовлетворённости части депутатов Петросовета и других политиков перестроечной волны первыми результатами своего «нахождения во власти», тем, что попытки создания новых политических партий приводили к появлению всё новых и новых «пародий на КПСС» [Сунгуров 1996]. Санкт-Петербургский центр СТРАТЕГИЯ был наиболее близок к организации, которую можно описать как Центр публичной политики, хотя в девяностые годы этот термин ещё не использовался.

Для начала первого десятилетия XXI века в России была заметна тенденция создания фабрик мысли, результаты работы которых могли быть использованы политическим руководством, заинтересованном в энергичном и инновационном развитии страны. Так, в Москве в это время был создан Центр стратегических разработок, опыт которого уже кратко анализировался выше, в Нижнем Новгороде при Полномочном представителе Президента РФ по Приволжскому федеральному округу С.В. Кириенко усилиями в основном П.Г. Щедровицкого и его коллег по методологическому движению [Сунгуров 2011: 98–124], был создан Центр стратегических исследований, о котором речь пойдёт далее. Именно командой П.Г. Щедро-

вицкого была предпринята достаточно успешная попытка создания аналога этого центра в Северо-западном федеральном округе — Центра стратегических разработок¹⁰. Выжив и встав на ноги в условиях отсутствия серьёзной поддержки со стороны власти в начале своего существования, ЦСР «Северо-Запад» все годы своего развития постоянно наращивал свою активность, и к 2012 году география проектов Фонда вышла далеко за пределы Северо-Запада. В настоящее время ЦСР «Северо-Запад» имеет опыт исследовательской и консультационной работы более чем в 20 регионах России.

Интересно отметить, что *история развития нижегородских «фабрик мысли»*, также как и Санкт-Петербургских, началась с инициативы реформаторски настроенного высокопоставленного сотрудника исполнительной власти. Если в Санкт-Петербурге это был заместитель председателя Ленгорисполкома по экономической реформе А.Б. Чубайс, то в Нижнем им оказался директор департамента экономики и прогнозирования областной администрации д.э.н. В.Н. Козлов. Так, в 1992 году по его инициативе и с целью научно-прикладного, информационно-консультационного и организационно-методического обеспечения экономических реформ в Нижегородской области был создан Нижегородский институт экономического развития (НИЭР).

В том же 1992 году и также по инициативе Д.Ф. Козлова был создан Нижегородский исследовательский фонд (НИФ), который вначале позиционировал себя как независимый научно-исследовательский институт в области экономики. Спустя три года этот фонд расширил поле своей деятельности, в него влилась группа учёных-гуманитариев, объединившихся с начала 90-х годов вокруг исследования проблем регионализма и федерализма. Сохраняя статус независимой исследовательской и экспертной структуры, НИФ приобрел качество клиентоориентированности и позитивную деловую репутацию. Вместе с тем отсутствие явного лидера и различные интересы членов совета НИФ привели к тому, что уже в 1997 году часть экспертов НИФа образовали Центр СЭНЭКС (Нижегородский центр социально-экономической экспертизы, который возглавил (и возглавляет сегодня) профессор А.В. Дахин). Центр, который позиционировал себя как межвузовский, попытался выйти на международный уровень, путём вхождения в серьёзные международные исследовательские проекты и получение грантовой поддержки.

В 2000 году, вскоре после назначения полномочным представителем Президента РФ в Поволжском федеральном округе С.В. Кириенко, при нём был образован Центр стратегических исследований (ЦСИ ПФО) под руководством П.Г. Щедровицкого. Этот центр создавался именно как «фабрика мысли» при С.В. Кириенко, при этом основой деятельности центра было методологическое сообщество, точнее, его часть, тесно сотрудничавшая со Школой культурной политики под руководством П.Г. Щедровицкого. В рамках деятельности центра пересекались и политический, и экономический, и юридический анализ, на основе которых формулировались конкретные предложения по политике развития региона. К сожалению, после назначения С.В. Кириенко в 2005 году главой Росатома деятельность ЦСИ ПФО прекратилась.

Если использовать предложенное ранее разделение российских фабрик мысли на три группы, то ни одна из рассмотренных нами *петербургских* фабрик мысли не попадает в первую группу — многопрофильных консалтинговых групп, специализирующихся на избирательных технологиях. *ЦСР «Северо-Запад»* является ярким и практически «чистым» примером «технической» фабрики мысли, причём скорее контрактного, чем клиентского типа, решающая задачи пространственного развития территорий, как правило, по соответствующим заказам. Его первым большим проектом стала «Разработка контуров социально-экономической

¹⁰ Согласно одной из версий, и развитие ЦСИ и ЦСР «Северо-Запад» было звеньями проекта «Кириенко-2008», который вскоре потерял актуальность.

стратегии Северо-Запада России». Проект оказался первой попыткой концептуально осмыслить стратегию развития региона как единого территориального образования. К работе над проектом были привлечены экспертные и региональные рабочие группы, созданные в рамках соглашения ЦСР «Северо-Запад» с главами субъектов федерации округа. Процесс разработки контуров стратегии включал десятки семинаров и игр, проводимых Фондом. Итогом проекта стала «Доктрина развития Северо-Запада России» — рамочный документ, задающий основные принципы разработки стратегии России на Северо-Западе. Документ описывает систему требований, которым, по мнению экспертов, должны соответствовать проекты регионального развития, и выделяет приоритетные направления развития для Северо-Запада. И хотя результаты проекта не были затем утверждены никакими нормативными актами, его важным итогом стал как сам документ, так и опыт работы в совместном творческом коллективе учёных и экспертов из областей и республик СЗФО, который использовали этот опыт уже в своих субъектах федерации.

В последующие годы в фокусе разработок центра оказываются в основном проблемы расселения, инфраструктуры, энергетики и рынка труда. Свои проекты ЦСР «Северо-Запад» реализует в основном по заказам региональных и, иногда, местных администраций различных регионов России. В то же время сколь-либо тесного взаимодействия с администрацией или правительством самого Санкт-Петербурга не наблюдается. В качестве примера приведём пять проектов центра 2009–2010 годов (по данным веб-сайта ЦСР): «Концепция создания и технико-экономического обоснования Технопарка высоких технологий в г. Ханты-Мансийске», «Стратегия социально-экономического развития города Нефтеюганска до 2020 г.», «Доработка Стратегии социально-экономического развития Астраханской области на средне- и долгосрочный период с разработкой параметров на период до 2020 года»; «Разработка инвестиционной концепции и технико-экономического обоснования формирования промышленных парков в Воронежской области», «Программа стажировки для студентов вузов». Видно, что только последний проект имеет отношение к собственно Северо-Западу РФ, точнее, к самому Санкт-Петербургу.

МНЦСЭИ «Леонтьевский центр» исходно создавался как «фабрика мысли» для решения задач экономической реформы Ленинграда, а затем Санкт-Петербурга. И в девяностые годы прошлого века тесное взаимодействие с администрацией города продолжало существовать, особенно в период пребывания на посту мэра А. Собчака, и, в меньшей степени — в период губернаторства В. Яковлева. Присутствие в правительстве города части экономической реформаторской команды А. Чубайса — А. Кудрина, М. Маневича, Г. Грефа и их коллег обеспечивало постоянные заказы для Леонтьевского центра. Во второй половине девяностых годов основным фокусом деятельности Леонтьевского центра была разработка Стратегического плана развития города, реализуемого при финансовой поддержке Всемирного банка и организационно-административной — губернатора Санкт-Петербурга В. Яковлева. Подчеркнём, что разработка этого плана не была сугубо технократическим процессом, напротив, в нём участвовали представители практически всех заинтересованных групп общественности. Линия общественного участия в принятии властных решений, в разработке стратегических планов развития регионов и крупных городов существовала и при реализации дальнейших проектов центра, которые стали реализовываться по заказам региональных администраций по всей России. В фокусе исследовательских проектов этой организации — региональная экономика, территориальное стратегическое планирование, поддержка предпринимательства и пространственное развитие в регионе Балтийского моря. Мы видим определённую аналогию с работой ЦСР «Северо-Запад» в том числе и в том, что проекты центра оказались, особенно после прихода нового губернатора — В. Матвиенко — всё менее востребованными в самом Санкт-Петербурге. Отличием же Леонтьевского центра от ЦСР «Северо-Запад» можно

считать существенно большее развитие коммуникативной функции, наряду с классическими для «технических» фабрик мысли аналитической, креативной и внедренческой. Так, на базе Леонтьевского центра постоянно проводятся семинары, «круглые столы» и конференции, наибольшую известность из которых имеют ежегодные конференции «Леонтьевские чтения». Отметим, что именно на базе Леонтьевского центра весной и осенью 2011 года состоялась презентация и обсуждения докладов Московского ЦСР, в которых говорилось о необходимости скорейших и серьёзных реформ политической системы современной России. Таким образом, Леонтьевский центр, реализуя себя преимущественно как «техническая» фабрика мысли, эволюционируя от клиентской к контрактной, в ряде случаев действует и как центр публичной политики.

Наиболее близкой из рассматриваемых здесь петербургских организаций к третьему виду фабрик мысли — центрам публичной политики — является **Санкт-Петербургский гуманитарно-политологический центр СТРАТЕГИЯ**. Эта организация обладает чётко сформулированной миссией, а именно: «Содействие становлению гражданского общества и правового государства в России путём реализации проектов и программ, направленных на развитие общественного участия, социального партнерства, ответственной власти, публичной политики и центров публичной политики»¹¹ и открыто позиционирует себя именно как центр публичной политики.

Основными программами Центра в первом десятилетии нового века были:

- «Региональный Омбудсман и права человека» — Развитие института Уполномоченного по правам человека и других государственных и общественных организаций по защите прав человека в регионах России, развитие образования в области прав человека [Институт уполномоченного... 2011; Права человека... 2005].

- «Гражданские инициативы по предупреждению коррупции» [Общественная антикоррупционная экспертиза... 2007].

- «Прозрачный бюджет» — Развитие общественного участия в бюджетном процессе и его оптимизация, развитие общественного участия в муниципальном и региональном развитии [Бюджет глазами экспертов... 2004]¹².

- Интегральная программа, получившая оформление в 2003 г. — «Развитие публичной политики и центров публичной политики» [Публичная политика... 2016; Публичная политика... 2004].

Эти программы при поддержке различных фондов реализовывались практически на всей территории России — от Сахалина и Владивостока до Калининграда и от Северного Кавказа до Мурманска и Архангельска. В рамках проектов СПб центра СТРАТЕГИЯ основной упор делался на сочетание интенсивной реализации образовательной и коммуникативной компонент с аналитической, креативной и внедренческой функциями. По сути, сотрудники и эксперты центра работали в рамках концепции делиберативной демократии, когда вовлечению общественности в принятие властных решений (например, участию в общественных слушаниях по проекту бюджет) предшествует интерактивный процесс обучения представителей этой общественности.

Максимальная активность деятельности СПб центра СТРАТЕГИЯ имела место в 2002–2004 годах, практически все ресурсы тогда происходили из международных фондов. Далее, по мере того как фонды стали уходить из России, активность центра начала постепенно сворачиваться.

Сравнивая развитие и деятельность *нижегородских* «фабрик мысли» с их московскими и петербургскими аналогами, можно видеть, что изначально, в девяностые годы, среди них

¹¹ Веб-сайт Санкт-Петербургского центра СТРАТЕГИЯ — <http://www.strategy-spb.ru>.

¹² Материалы проекта отражены также на сайте <http://www.trasparentbudget.ru/>.

практически не было фабрик мысли чисто консалтингового типа, которые фокусировались бы прежде всего на избирательных технологиях. Эволюция и поиск ресурсов привели к работе в этой сфере уже в нулевые годы «Меру-эксперт», когда, наряду с исследовательскими проектами эта организация постепенно стала принимать участие и в политическом консалтинге, например, участвуя в выборах мэра Ульяновска, глав администраций Магаданской и Ульяновской областей, Республик Ингушетия и Коми. Естественным образом эта организация участвовала и в избирательных кампаниях в Нижегородской области.

Для Нижнего Новгорода девяностых были характерны фабрики мысли «клиентского типа», созданные для интеллектуального обеспечения реформаторской деятельности руководства области, вначале Б.Е. Немцова, а затем И.П. Складорова — Нижегородский институт экономического развития (НИЭР) и Нижегородский исследовательский фонд, которые выполняли экспертные работы под заказы областной администрации, публиковали научные труды, а также создавали при поддержке этой администрации и ряда международных фондов коммуникативные экспертные площадки уже общероссийского уровня. Примером могут служить четыре российских конгресса по проблемам политической регионологии, организованные и проведённые НИФ под эгидой Российской ассоциации политической науки в 1997–2004 гг.

Вместе с тем с начала нулевых годов, с избранием губернатором области Г.М. Ходырева, интерес областной власти к сотрудничеству с нижегородским экспертным сообществом стал интенсивно падать. В этой ситуации каждая из созданных ранее «фабрик мысли» стала искать свой путь выживания. Так, НИЭР нашёл свою нишу в образовательной деятельности — в организации курсов повышения квалификации и переподготовки в области экономики и менеджмента, «Мера-Эксперт» — в области политического консалтинга и избирательных технологий. НИЦ СЭНЭКС попытался наладить диалог с новой властью, выражающийся в проектной деятельности, подготовке и презентации Аналитических докладов по политическому и социально-экономическому развитию Нижегородской области (с 2007 г.) Центр несколько раз получал заказы от власти по различным видам проектной деятельности. Но это, как правило, были разовые акции. Выживанию этого центра как фабрики мысли особого типа помогает то, что он изначально создавался как межвузовский центр, и все его лидеры и эксперты имели и имеют основную работу в нижегородских университетах.

В качестве примера приведём здесь фрагмент из интервью с руководителем центра СЭНЭКС, профессором А.В. Дахиным: «Ну, есть выжившие центры... по крайней мере, вот наш центр — действует, и он в основном продолжает работать в таком проектно-научном режиме, — это Нижегородский центр социально-экономической экспертизы, межвузовский, это некоммерческое партнерство. Это НКО, которое существует за счёт того, что мы разрабатываем различные проекты, ищем финансирование и реализуем эти проекты. Финансирование — самые разные источники, начиная от РГНФ и РФФИ и заканчивая Фондом Эберта. — А что было из последних проектов центра? — Последнее — это вот я и центр участвовали в 2012 году в организации Российского философского конгресса, мы здесь были площадкой основной. Собственно, грант РГНФ под проведение Конгресса, такое крупное мероприятие... Мы были региональным оргкомитетом, фактически всех собирали под это дело. У нас был как бы центр сборки»¹³.

Отдельной страницей в развитии фабрик мысли является деятельности ЦСИ ПФО, который подготовил три фундированных доклада: «На пороге новой регионализации России» (2001 г.), «Полномочия, функции и предметы ведения в стратегической перспективе развития государственности» (2001 г.) и «Государство. Антропоток» (2002 г.), а также реализовал целый ряд проектов по интеграции и развитию Приволжского федерального округа. Именно при поддержке

¹³ Интервью с А.В. Дахиным, директором центра СЭНЭКС, зав. кафедрой философии и политологии Нижегородского института РАНХиГС, д.ф.н., 16 марта 2014 г.

ЦСИ на территории ПФО состоялись фактически общероссийские встречи активистов гражданского общества, ставшие продолжением Московского гражданского форума 2001 года — в Тольятти в 2002 г., в Нижнем Новгороде в 2003 г. и Перми в 2004 г. Что же касается фабрик мысли «третьего типа» — Центров публичной политики, то к ним можно отнести НИЦ СЭНЭКС, который готовит свои аналитические доклады именно для их публичного обсуждения: «Это, во-первых, сам текст. Он есть, вывешен в разных местах. Плюс мы рассылаем этот текст в разные места — от областной до городской администраций. Мы знаем, что там их читают, эти тексты, и мы получаем формализованную или неформализованную реакцию. Например, там что-то не нравится у губернатора, в его аппарате, или там у мэра в городе... То есть мы понимаем, что эти вещи читают, какие-то акценты там принимают или не принимают... То есть мы видим в этом аспекте свою экспертную задачу, сохранять этот источник аналитического обзора, обозначаящего какие-то приоритеты и темы важные, по которым нужны публичные дискуссии... Предлагаем какие-то гипотезы, перспективу на какие-то ближайшие события. И обратная связь при этом есть. То есть к нам приходят все. Во-вторых, есть неформальные каналы — например, встречи с чиновниками, которые говорят — ну вы тут поосторожнее с какими-то вещами. А вот эти заслуги правительства — вы что-то не отразили»¹⁴.

*Московские и петербургские фабрики мысли
в условиях роста гражданской активности в 2011–2012 гг.*

Отметим, прежде всего, что в фокусе нашего внимания будут фабрики мысли Москвы и Санкт-Петербурга, в деятельности которых в какой-то мере отразились эти события.

Рассмотрим вначале московские организации. Наиболее близким к понятию центра публичной политики среди московских организаций является фонд ИНДЕМ, лидер которого Г.А. Сатаров активно участвовал созданию и деятельности Круглого стола «12 декабря», созданного вскоре после выборов в Государственную Думу рядом политиков, правозащитников и интеллектуалов [Заседания рабочих групп... 2012]. Именно на заседании этого Круглого стола был представлен второй аналитический доклад фонда «Сценарное прогнозирование политической ситуации в России». В начале марта 2012 г. фондом был подготовлен третий аналитический доклад, основным выводом которого является четырёхкратное возрастание сценария «Тяньаньмынь», предусматривающее жёсткое подавление протестов. На сайте фонда также представлена оперативная аналитическая информация о фальсификации выборов.

Другая московская фабрика мысли, Институт современного развития, действовала по ранее запланированному (до подъёма гражданской активности) графику, однако на первой странице сайта центра были представлены выступления председателя её правления И. Юргенса с актуальными комментариями о возможных направлениях деятельности оппозиции. Аналогичная картина на сайте Центра стратегических разработок, который в начале нулевых годов был создан и действовал как чисто проправительственная (клиентская) фабрика мысли, однако в последнее время выступает с всё более критических позиций, становясь реальным центром публичной политики. Здесь так же, как и на сайте ИНСОРа, были доступны аналитические доклады 2011 г. [Белановский, Дмитриев, Мисихина, Омельчук 2011], но отражались также и выступления президента центра М.Э. Дмитриева с его актуальными комментариями по последним политическим событиям [Путин закончит... 2009].

Близкой к этой картине является и деятельность Центра политических технологий, где тоже, правда не на первой странице, а в разделе «Комментарии» в декабре 2011 – апреле 2012 гг. появлялись регулярные мнения и прогнозы ведущих сотрудников центра о развитии

¹⁴ Там же.

политической ситуации, при этом комментарии эти у всех трёх фабрик мысли делались с достаточно либеральных позиций.

На сайте фонда «Политика» в качестве новостей воспроизводились сообщения различных информационных агентств без какой-либо собственной позиции, тогда как позиция сайта Института общественного проектирования была отчётливо пропутинская, что выражалось как в содержании его прошлогоднего доклада, прямо оппонирующего докладам ИНСОР и ЦСР [Оппозиции нашего времени... 2011], так и в сообщениях о круглых столах клуба «4 ноября» в различных регионах страны, на которых обсуждались положения программных статей В.В. Путина.

Достаточно ярко заявлял о себе и такой информационно-аналитический портал отчётливо консервативного направления, как Евразия.орг (www.eurasia.org), действующий под руководством А.Г. Дугина. Так, уже в январе на этом сайте появились тексты, поддерживающие версию о подкупленности протестующих западными спецслужбами [Лютвайтес 2012]. После митинга на Поклонной, после которого В.В. Путин фактически солидаризовался с идеями выступавших на митинге (среди которых был и А.Г. Дугин), на сайте появился текст с характерным заголовком «Государственный переворот на Поклонной» [Коваленко 2012]. Были на этом сайте и серьёзные аналитические тексты, например, подводящие итоги периоду «сурковской политики» [Дугин 2011].

Таким образом мы видим, что практически все рассмотренные активно действующие московские фабрики мысли и центры публичной политики (за исключением фонда «Политика») так или иначе участвовали в процессе развития общественно-политической активности в этот период.

Рассмотрим теперь фабрики мысли и центры публичной политики Санкт-Петербурга. Наиболее близкими по целям и задачам к такой «классической» московской фабрике мысли, как Центр стратегических разработок, является петербургский Центр стратегических разработок — Северо-Запад. Однако анализируя его сайт, мы не видим на нём никакого отражения происходящих в городе и стране общественно-политических событий. Основное направление деятельности ЦСР «Северо-Запад» — разработка стратегических планов пространственного развития регионов, понимаемая чисто технократически, и общественно-политическая реальность этих регионов по-видимому, не входит в интересы этой фабрики мысли. Ещё одной постоянно действующей и стабильной фабрикой мысли Санкт-Петербурга является Леонтьевский центр, основанный в начале 90-х годов сподвижниками А.Б. Чубайса. В фокусе исследовательских проектов этой организации — региональная экономика, территориальное стратегическое планирование, поддержка предпринимательства и пространственное развитие в регионе Балтийского моря. В отличие от ЦСР «Северо-Запад», в Леонтьевском центре проходят обсуждения и общественно-политических проблем, но, как правило, в связи с приездом московских коллег, представляющих свои доклады. Последним таким форумом была презентация второго доклада ЦСР, состоявшаяся осенью 2011 года, состоявшаяся на следующий день после выборов в Государственную Думу РФ. Она прошла в форме внеочередного заседания совместного междисциплинарного семинара Леонтьевского центра, СИ РАН, НИУ ВШЭ — СПб и СПб ЭМИ РАН¹⁵. Собственных анализов общественно-политических событий «горячей зимы» Леонтьевским центром не ведётся, по крайней мере они не отражены на его сайте. Нет на сайте также и отражения актуальных политических событий, как это имеет место, например, на сайте московского фонда «Политика». В качестве актуальных событий на этом сайте отражена скорее образовательная деятельность, связанная с созданием

¹⁵ См.: http://www.leontief-centre.ru/news/news.php?news_id=336.

на базе центра базовой кафедры НИУ ВШЭ — Санкт-Петербург, и активным участием сотрудников центра в открытии магистерских программ в этом университете

Ещё одной фабрикой мысли, прямо идентифицирующей себя как Центр публичной политики, является СПб гуманитарно-политологический центр СТРАТЕГИЯ. На сайте этой организации регулярно появлялась информация о семинарах, на которых обсуждались проблемы общественно-политического развития города, но каких-либо актуальных комментариев или собственных докладов на сайте этой организации не представлено, он выполняет чисто информационную функцию. Одной из причин такой ситуации может быть то, что основная активность творческой команды центра уже несколько лет связана с развитием отделения прикладной политологии НИУ ВШЭ — Санкт-Петербург, а университеты как корпорации старались быть не вовлечёнными в перипетии избирательных процессов (в противном случае существовала опасность быть вовлечёнными на стороне одной конкретной политической партии).

Отметим ещё одну университетскую площадку, на которой прошло публичное обсуждение итогов выборов в Государственную Думу 4 декабря 2011 г. — Европейский университет в Санкт-Петербурге. 15 декабря 2011 года здесь прошёл круглый стол, посвящённый обсуждению итогов выборов. Выступали как профессора ЕУ в СПб, так и некоторые политические деятели города оппозиционной направленности. Неожиданно даже для организаторов эта тема собрала большое количество слушателей — пришлось дважды менять зал, но и самый большой не смог вместить всех желающих. Поэтому обозначенная ранее форма круглого стола превратилась в конференцию с бурной дискуссией, в которой принимали участие все собравшиеся¹⁶.

С чем же может быть связано столь резкое отличие в степени участия Московских и Петербургских фабрик мысли в процессах подъёма общественно-политической активности в России в период зимы — весны 2011–2012 гг.?

Прежде всего, мы можем предположить, что одной из причин такой разницы может являться то, что Москва была центром и самих общественных волнений; так, число участников митингов здесь на порядок превышало число участников митингов в Санкт-Петербурге (а в других городах России их было ещё меньше, чем в «Северной столице»). Кроме того, и это, наверное, основная причина, центром принятия всех политических решений является, прежде всего, Москва, по отношению к которой и Санкт-Петербург выступает сегодня политической провинцией. Поэтому именно в Москве оказывается существенно в большей степени востребованным интеллектуальный продукт, который способны дать фабрики мысли. На примере обсуждений докладов ЦСР мы видим, что Санкт-Петербург становится скорее площадкой для обсуждения такого продукта, выработанного в Москве. Ещё одной причиной является и существенно меньшее количество самих фабрик мысли в Санкт-Петербурге, по сравнению с Москвой, как это было показано в нашей предыдущей работе [Сунгуров, Распопов, Беляев, 2012].

На наш взгляд, уровень развития фабрик мысли в той или иной стране или регионе зависит от трёх основных факторов. Первый — это существование «спроса» на их продукцию, то есть появление самого «политического рынка», включающего наличие более чем одного источника власти, иначе говоря — демократических процедур формирования властных структур в условиях хотя бы минимального разделения властей. Если же власть сконцентрирована в одном месте, в одной «вертикали», то потребности в альтернативных вариантах деятельности этой власти по решению публичных проблем просто не возникает.

¹⁶ См.: <http://www.eu.spb.ru/index/news-archive/4182-evenings-with-eusp>.

В качестве второго фактора можно предложить наличие сообщества специалистов — политологов, развитие образования в этом направлении, а также дифференциация самой политологии, выделение наряду с академической прикладной политологии, а также появление экспертного сообщества, готового и способного ответить на запросы действующих политиков. В качестве третьего фактора, влияющего на развитие фабрик мысли, мы можем назвать наличие разнообразных фондов или иных независимых друг от друга (и от государственной власти) источников финансирования подобных и «интеллектуальных фабрик».

Сравнивая степень выраженности всех трёх факторов в Москве и Санкт-Петербурге, мы можем отметить, что в условиях выстраивания «вертикали власти», только в Москве остаётся реальное «поле маневра» для политических акторов и обеспечивается некий уровень политического плюрализма, как в виде разных политических течений, так и в виде различий интересов разных ведомств структур исполнительной власти. В Санкт-Петербурге даже если определённые конфликты между политическими акторами и существовали, они не выходили в поле публичной политики, и, соответственно, не требовали публично выраженных предложений, то есть продуктов деятельности фабрик мысли. Отметим здесь, что ситуация начинает меняться уже начиная с 2012 года, так как в Законодательном Собрании города начала действовать достаточно эффективная фракция партии «Яблоко».

Есть в Санкт-Петербурге и достаточно развитое сообщество политологов, хотя и не столь разнообразное, как в Москве [Попова 2008: 267–288]. Что же касается третьего фактора — наличия диверсифицированных источников финансирования фабрик мысли и аналитических центров, то здесь Санкт-Петербург существенно проигрывает Москве как столице, где наряду с большей доступностью ещё остающейся (хотя и снижающейся год за годом) грантовой поддержки, всё же существует определённый рынок заказов на аналитическую продукцию подобных структур. В то же время и в Санкт-Петербурге, и тем более в других городах России, уже начиная с Нижнего Новгорода, таких ресурсов остаётся всё меньше и меньше [Сунгуров, Распопов, Беляев 2012].

Отметим в заключение, что, хотя в Москве участие фабрик мысли в развитии событий зимы 2011–2012 годов и было достаточно ощутимым, оно могло быть и более явным и результативным, если бы на их разработки был реальный спрос у политиков как правительственного, так и оппозиционного политических лагерей. Так, по мнению руководителя отдела социологии фонда ИНДЕМ В.Л. Римского, лидеры оппозиционного движения «как бы считали, что всякая аналитика, всякое иное мнение — они будут им только мешать». А раз не было спроса, то, соответственно, не было предложения — и в рамках даже московских фабрик мысли не было попыток «выработки пусть не долгосрочной стратегии, а хотя бы на несколько месяцев»¹⁷.

С другой стороны, в других городах России, включая и Санкт-Петербург, происходит процесс инкорпорации ранее независимых фабрик мысли в наиболее продвинутые университеты, готовые к творческому сотрудничеству с коллективами этих структур. Примером такого процесса является тесное сотрудничество как СПб центра СТРАТЕГИЯ, так и Леонтьевского центра с Санкт-Петербургским филиалом Высшей школы экономики. «Университеты без студентов», как иногда называют в США фабрики мысли, в российских условиях становятся частью университетов со студентами. В то же время они привносят в эти университеты дух свободы и независимости, что может в будущем стать началом развития российских университетов как важной составной части российского гражданского общества.

¹⁷ Интервью с В.Л. Римским, 19.10.2012.

Развитие экспертных сообществ в Северо-Кавказском федеральном округе

Обращаясь к Северному Кавказу отметим, что здесь до недавнего времени был очень слабым или практически отсутствовал спрос на экспертное знание, которое могло бы стать основой принятия властных решений. На уровне представителей федеральной власти перво-степенным было обеспечение безопасности государства в режиме проведения контртеррористических операций, и основной упор делался на действия силовых структур. В национальных республиках и в Ставропольском крае власти часто с традиционным для Кавказа уважением относились к науке как таковой, однако традиции серьёзного использования экспертного знания, а также восприятие экспертного сообщества как равноправного актора процесса публичной политики здесь были ещё слабее, чем в остальной России.

Любое взаимодействие развивается успешно, когда инициатива исходит из двух сторон одновременно, когда есть не только спрос, но и предложение. Здесь для Северного Кавказа тоже есть серьёзные проблемы. Ещё в период СССР здесь сложилось несколько достаточно серьёзных научных школ, базирующихся как на университетах в Махачкале, Грозном, Орджоникидзе, Нальчике, так и в институтах Академии наук. При этом, однако, политологического направления не было, как его не было во всем СССР. В постперестроечное время, когда политологию пришлось начинать практически «с нуля», в научных центрах Северного Кавказа, особенно в национальных республиках, для этого не было необходимых условий, и прежде всего доступа к переводным книгам и новым учебникам. Кроме того, из-за военных действий в Чечне и вокруг неё Грозненский научный центр фактически был разрушен, в других республиках также было много других острых проблем. В 90-е годы, когда в других регионах России, и прежде всего, в её столицах, шло интенсивное овладение достижениями политической науки, которой ранее в СССР практически не существовало, проводились научные конференции с международным участием, практиковались зарубежные стажировки, с последующими конференциями выпускников таких стажировок уже в России, — республики Северного Кавказа были в значительной мере всего этого лишены, прежде всего из-за боевых действий и вооружённых конфликтов, из-за которых весь этот регион считался небезопасным. В нулевые годы, когда ситуация стала более безопасной, уже в центре России, параллельно с ростом авторитарных тенденций началось снижение интереса власти к развитию политологии, свидетельством чего стала, в частности, ликвидация политологических институтов в системе РАН.

В такой ситуации политическая наука в национальных республиках развивалась в основном с упором на историю либо политософские штудии. Анализировать же действия современной власти, что могло приводить к её (власти) критике часто могло быть просто опасным занятием. Соответственно, отсутствовали и какие-либо попытки общекавказского сотрудничества, как в плане академическом, так и в плане экспертной деятельности. При этом в самом начале нулевых годов в этом регионе существовало несколько попыток создания научно-экспертных сетей, опирающихся на интеллектуальные и финансовые ресурсы Москвы и Петербурга.

В качестве первого примера такой сети мы можем отметить деятельность на Северном Кавказе петербургской неправительственной организации СПб гуманитарно-политологического центра СТРАТЕГИЯ, которая действовала как разновидность фабрики мысли — как центр публичной политики. Эта деятельность была сфокусирована в двух основных направлениях — развитии в субъектах РФ института Уполномоченного по правам человека, а также развитии практик и институтов межсекторного социального партнерства. Первым серьёзным мероприятием СПб центра СТРАТЕГИЯ на Северном Кавказе стало проведение в сентябре 1998 года в Цейском ущелье Северной Осетии (и при содействии Совета Европы) трёх-

дневного семинара-тренинга по развитию института Уполномоченного по правам человека. В рамках дизайна таких семинаров его состав подбирался как комбинация представителей исполнительной и представительной власти республики или края, учёных — юристов или политологов — и активистов общественных правозащитных организаций. Таким образом, в ряде случаев «на выходе» трёхдневного семинара-тренинга с использованием методов «глубокого погружения» и элементов психологического тренинга, в регионах появлялись гражданско-ориентированные экспертные группы, в которые часто входили и мотивированные представители власти. Такие группы становились движущими силами продвижения в своих республиках и краях института Уполномоченного по правам человека [Сунгуров 2001: 155–170].

Анализируя опыт подобных групп, мы можем выявить их близкое сходство с «Коалициями продвижения общественных интересов», выделенными Полом Сабатьером в качестве механизма возникновения инноваций в сфере общественно-политического управления. Вскоре СПб центр СТРАТЕГИЯ, при содействии фонда Дж. и К. Макартуров, начал создание так называемых Межрегиональных исследовательских групп, одна из которых объединяла как раз учёных, экспертов и гражданских активистов Северного Кавказа. Опыт деятельности такой группы более подробно описан нами ранее [Сунгуров 2002: 356–360], здесь же отметим, что участники этой группы наряду с базовыми финансированием Фонда Макартуров через СПб центр СТРАТЕГИЯ, использовали для своих рабочих встречи самые разнообразные форумы и конференции. Примером может служить Культурный фестиваль, организованный институтом «Открытое общество» в г. Нальчик летом 2001 года, а также конференция партнёров Московской Хельсинской группы, состоявшаяся в Сочи в ноябре 2001 г. Основной темой конференции было обсуждение вопроса об участии в работе Московского Гражданского форума. Среди членов этой исследовательской группы мы можем назвать профессора Пятигорского, филиал Северо-Кавказской Академии государственной службы, М.А. Аствацатурову, правозащитника из Краснодара В.Н. Козлова (координатор группы, в 2002–2014 гг — заместитель Уполномоченного по правам человека в Краснодарском крае), дагестанского журналиста А. Юнусова,

Важным общекавказским семинаром, состоявшимся в апреле 2002 года в Сочи стал семинар, проведённый СПб центром СТРАТЕГИЯ при поддержке программы «Восток-Восток» института «Открытое общество», посвящённый проблемам соблюдения прав человека по обе стороны Кавказского хребта. Материалы этого семинара, а также материалы Северо-Кавказской исследовательской группы стали основой вышедшей вскоре книги [Защита прав человека... 2002]. Итогом работы всех Межрегиональных исследовательских групп, включая и СКИГ стала коллективная монография «Общество и власть» [Общество и власть... 2005]. Позже многие члены СКИГ приняли активное участие в семинарах СПб центра СТРАТЕГИЯ, посвящённых развитию межсекторного социального партнерства на Северном Кавказе. Такие семинары состоялись в 2002–2003 гг. в Пятигорске, Кисловодске, Махачкале и в гостинце «Джейрах» и горной Ингушетии. В этих семинарах в качестве экспертов выступали, в частности, уже упомянутая выше М.А. Аствацатурова (Пятигорск), профессор Кубанского государственного университета и директор программ Южного регионального ресурсного центра М.В. Савва (Краснодар) и доцент Ставропольского технического университета В.М. Митрофаненко. Все эти семинары, наряду с докладами экспертов, включали и серьёзную проектную часть. Так, например, на семинаре в Джейрахе в декабре 2003 года его участники разработали план создания на Северном Кавказе центра публичной политики, который мог бы стать развитием на новом уровне инициатив, распространяемых в частности СПб центром СТРАТЕГИЯ. Одним из активных участников этого семинара был и декан-организатор юридического факультета Ингушского государственного университета Д.Э. Оздоев, позже избранный Уполномоченным

по правам человека в Республике Ингушетия. Участниками этого семинара были и несколько сотрудников государственной власти и гражданских активистов из Чеченской Республики. Два месяца спусти один из них, А.Л. Истамулов зарегистрировал в Грозном Центр исследований развития гражданского общества на Северном Кавказе «СК-Стратегия». Этот центр в 2004–2006 гг. активно действовал не только в Чеченской Республике, но и в других республиках Северного Кавказа. По инициативе и при организационной поддержке А.Л. Истамулова в январе 2006 года состоялся визит в Грозный вице-президента Российской ассоциации политической науки (РАПН), профессора О.Ю. Малиновой и члена научного совета РАПН А.Ю. Сунгурова, в ходе которого состоялось учреждение Чеченского регионального отделения РАПН.

Здесь следует особо остановиться на роли этой профессиональной ассоциации политологов в развитии как политологического сообщества на Северном Кавказе в целом, так и его экспертной составляющей. В ряде республик и краёв этого региона уже не один год действуют сильные региональные организации РАПН, примерами которых могут служить Дагестанская (председатель — д.полит.н. А.-Н.З. Дибиров, а после его смерти в 2015 г. — К.Г. Ланда) и Ставропольская (председатель — д.полит.н. Г.В. Косов, а затем д.полит.н. В.Н. Панин) региональные организации. Вторым примером экспертной сети, включающей исследователей проблем межнациональных отношений стала Сеть этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов EAWARN, созданная в 1993 году по инициативе директора Института этнологии и антропологии РАН В.А. Тишкова и зарегистрированная в 1999 г. как Региональная общественная организация «Содействие осуществлению этнологического мониторинга и раннему предупреждению конфликтов». В рамках этой сети сотрудничают около сорока экспертов из различных регионов России и одиннадцати постсоветских государств. Они осуществляют регулярный мониторинг межэтнических отношений и конфликтов. На базе сообщений экспертов формируются Бюллетень «Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов», Ежегодные доклады «Межэтнические отношения и конфликты в постсоветских государствах», а также банк данных «Этничность и конфликты в постсоветских государствах».

В номере журнала «Этнополитика», посвящённом 20-летию создания этой сети, приводится список её экспертов из Северного Кавказа. Это С.И. Аккиева [Аккиева 2012: 58–63] (г. Нальчик, Кабардино-Балкарская Республика), М.А. Аствацатурова [Аствацатурова 2012: 43–47] (Пятигорск, Ставропольский край), М.В. Савва [Савва 2012: 13–17] (Краснодар, Краснодарский край), В.А. Харченко и Л.Л. Хоперская (Ростов-на-Дону, Ростовская область и Бишкек, Киргизия) и М.М. Юсупов [Юсупов 2012: 56–57] (Грозный, Чеченская Республика). В этом же номере приведены статьи большинства экспертов, мы приводим здесь ссылки только на работы экспертов из Северного Кавказа.

Здесь необходимо подчеркнуть, что деятельность сети EAWARN с середины нулевых годов вызывала определённое раздражение и непонимание у той части экспертного сообщества, члены которого в силу каких-то причин убеждены, что источник финансирования научной и экспертной деятельности однозначно определяет и её результаты. То есть, по сути, они отрицают сам факт появления нового знания в результате научной деятельности, подразумевая, что учёные просто обосновывают нужный заказчику результат. Такое иногда, к сожалению, имеет место, но это должно быть исключением. Выше мы писали о таких фактах политической сервильности. Отметим также, что люди, считающие что все исследования, оплаченные из зарубежного источника, направлены против России, предполагают неявно, что все усилия мирового сообщества направлены исключительно на то, чтобы навредить нашей стране. Этот тезис также принимается ими как неоспариваемая истина, что очень странно. Подобный ход мыслей часто возникает у людей с серьёзным опытом работы в органах госбе-

зопасности, и может, на наш взгляд, быть отнесён к своеобразной профессиональной деформации.

Примером такой деформации может служить и текст «Деятельность западных сетевых структур в ЮФО в контексте национальной и региональной безопасности», опубликованный в начале 2006 года на Информационно-аналитическом портале «Евразия» за подписью И.П. Добаева и А.Г. Дугина [Добаев, Дугин 2006]. Анализируя деятельность сети EAWARN и ряда других общественных и экспертных инициатив на юге России авторы пишут: «Всё отмеченное выше даёт нам основание оценить деятельность многих западных и прозападно ориентированных НПО как элемент современной сетевой войны Запада, прежде всего США и их ближайших сателлитов, против России»¹⁸. Комментарии, как говорится, излишни. Это текст был также опубликован в журнале «Конфликтология», правда, почему-то только за подписью одного автора — И.П. Добаева [Добаев 2006: 142–151]. Так как в нём были представлены и вышеприведённые фамилии экспертов — членов Сети EAWARN, то сам текст может быть рассмотрен как своеобразный донос, с тем чтобы соответствующие органы заинтересовались участниками «Сетевой войны Запада... против России».

К сожалению, этот призыв сработал, хотя и семь лет спустя после опубликования текста И.П. Добаева и А.Г. Дугина — в апреле 2013 года, упомянутый выше профессор Кубанского университета, д.полит.н. М.В. Савва, являвшийся одновременно директором программ Южного регионального ресурсного центра (деятельность которого по поддержке НКО Юга России также рассматривалась Добаевым и Дугиным как пример «действий против России») был арестован по обвинению в неправильном расходовании гранта Администрации Краснодарского края и восемь месяцев содержался под стражей в следственном изоляторе. Дело закончилось условным сроком, однако сам М.В. Савва сообщал своим коллегам о попытках выдвинуть против него обвинение и в шпионаже¹⁹.

Можно отметить, однако, что несколько лет тому назад на Северном Кавказе проявилась и другая тенденция — власть стала проявлять заинтересованность к мнению экспертного сообщества, и более того, стала содействовать институционализации его деятельности. Имеется в виду инициатива по созданию Центра современной кавказской политики (ЦСКП «Кавказ»), исшедшая, по-видимому, от Постоянного полномочного представителя Президента РФ в СКФО. Как указано на сайте Центра, его миссия — формирование объективной экспертной и информационной картины жизни Кавказа и прикавказских регионов путём исследований, анализа и прогнозирования. Центр проводит самостоятельные научные, экспертные и исследовательские проекты, а также выступает грантодателем для других общественных, научных, исследовательских организаций и СМИ, которые ведут разработки по тематике и направлениям деятельности ЦСКП «Кавказ». Особо отметим, что во всех субъектах РФ Северного Кавказа были созданы экспертные клубы Центра, причём возглавляют их действительно опытные и известные у себя в республиках и краях эксперты. Об этом свидетельствует и то, что в большинстве случаев председатели этих клубов уже были ранее упомянуты в этом тексте как активно работающие эксперты, связанные как с академическими структурами, так и с гражданскими организациями. Это относилось и к А.-Н.З. Дибирову (клуб «Седой Каспий», Республика Дагестан), и к А.Л. Истамулову (клуб «Грозный», Чеченская Республика), и Д.Э. Оздоеву (клуб «Джейрах», Республика Ингушетия), и к Г.В. Косову (клуб «Пяти-

¹⁸ Там же.

¹⁹ Л. Никитинский. Голова профессора Саввы. Игры в «американских шпионов» и Олимпийские игры: зачем Краснодарское УФСБ решило посадить лучшего в крае эксперта по межнациональным конфликтам? // Новая газета, 10 января 2014 г., <http://www.novayagazeta.ru/inquests/61717.htm>.

горск», Ставропольский край), которые были председателями региональных клубов в 2014–2015 гг. Можно было надеяться, что эта и другие инициативы, направленные на развитие экспертного сообщества Северного Кавказа, а также растущая его востребованность у органов власти станут залогом успешного развития равноправного диалога экспертного сообщества и власти. Вместе с тем, к сожалению, сегодня, в мае 2017 года, на сайте центра (<http://politkavkaz.ru>) отражены только названия этих клубов, без указания их председателей, и отсутствует какая-то информация об их деятельности. Зато указано, что по инициативе центра в Москве создан Московский кавказский клуб, деятельность которого освещается постоянно. По информации местных экспертов, после смены Полномочного представителя президента РФ в СКФО, интерес к деятельности ЦСКП «Кавказ» существенно снизился.

* * *

В заключение отметим, что развитие независимых и профессиональных фабрик мысли, причём не только в столицах, но и в других российских регионах, включая и Северный Кавказ, является необходимым условием для решения сложных проблем общественного и государственного развития нашей страны. Можно выразить надежду, что сделанный в данном тексте аналитический обзор окажется полезным для такого развития.

Акиева С.И. 2012. Этнодемографические процессы в КБР в конце XX – начале XXI века. — *Этнопанорама*. — № 3–4.

Аствацатурова М.А. 2012. Российская гражданская идентичность в современной общественно-политической повестке Северо-Кавказского федерального округа. — *Этнопанорама*. — № 3–4.

Белановский С., Дмитриев М., Мисихина С., Омельчук Т. 2011. *Движущие силы и перспективы политической трансформации России. Фонд «Центр стратегических разработок» в сотрудничестве с РАНХ и ГС*. — М.

Беляева Н.Ю. 1997. Законодательные инициативы общественных объединений. — *Гражданское участие: ответственность, сообщество, власть*. — М.: Аслан.

Богатуров А. 2006. Фабрика мысли и светский клуб. — *Международные процессы*. — Т. 4. — № 3.

Бюджет глазами экспертов... 2004. *Бюджет глазами экспертов. Прикладной бюджетный анализ в регионах России*. — СПб.: «ИК «Синтез».

Гражданское участие... 1997. *Гражданское участие: ответственность, сообщество, власть. Неконцептуальный сборник*. — М.: Изд-во «Аслан».

Геллнер Э. *Условия свободы. Гражданское общество и его исторические соперники*. — М.: МШПИ.

Добаев И.П., Дугин А.Г. 2006. Деятельность западных сетевых структур в ЮФО в контексте национальной и региональной безопасности. — Доступно: <http://www.infogrant.ru/doc/32771.html>. — Проверено 5.03.2017.

Добаев И.П. 2006. Деятельность западных сетевых структур в ЮФО в контексте национальной и региональной безопасности. — *Конфликтология*. — № 1.

Дугин А. 2011. *Good bye, golden boy. Первые мысли об уходе Суркова*. — Доступно: <http://evrazia.org/article/1876>. — Проверено: 5.03.2017.

Ерошок З. 2005. *Школа о смыслах и чувствах*. — М.: МШПИ.

Защита прав человека... 2002. *Защита прав человека на Кавказе: позиция учёных и правозащитников*. — СПб: Норма.

Заседания рабочих групп... 2012. *Заседания Рабочих групп «Круглого стола 12 декабря» (Документы)*. — Доступно: <http://www.novayagazeta.ru/politics/51023.html>. — Проверено: 5.03.2017.

Игнатов О. 2009. Тема: ИНОП против ИНСОРа. Полторы тысячи страниц о русской политике. Сайт. — *Портал социальной сети «Свободный мир»*. — Доступно: <http://www.liberty.ru/Themes/INOP-protiv-INSORa.-Poltory-tysyachi-stranic-o-russkoj-politsistem>. — Проверено: 5.03.2017.

Институт Уполномоченного... 2011. *Институт Уполномоченного по правам человека в России: опыт ветеранов и позиции экспертов*. — СПб.: Норма.

Ковалева О. 2008. Медведев открыл свою фабрику реформ. — *Электронная газета «Утро»*. — Доступно: <http://www.utro.ru/articles/2008/03/18/724444.shtml>. — Проверено: 5.03.2017.

Коваленко А. 2012. *Государственный переворот на Поклонной*. — Доступно: <http://evrazia.org/article/1896>. — Проверено: 5.03.2017.

Лютвайтес Е. 2012 *«Пятая колонна» в России: пропагандистский миф или реальность?* — Доступно: <http://evrazia.org/article/1881>. — Проверено: 5.03.2017.

Макарычев А. 2003. Проектные сети, трансферт знаний и идея «обучающегося региона». — *Pro et Contra*. — Т. 8. — № 2.

Общественная антикоррупционная экспертиза... 2007. *Общественная антикоррупционная экспертиза законодательства*. — СПб.: Норма.

Общественные объединения... 1997. *Общественные объединения и органы власти: правовая основа и опыт взаимодействия*. — М.

Общество и власть... 2005. *Общество и власть: пути взаимодействия. Межрегиональное исследование*. — СПб.: Норма.

Оппозиции нашего времени... 2011. *Оппозиции нашего времени. Доклад Института общественного проектирования о состоянии и перспективах политической системы России*. — М.: ИНОП.

Попова О.В. 2008. Развитие политологии в Санкт-Петербурге (2001–2006). — *Политическая наука в России: проблемы, направления, школы (1990–2007)*. — М.: РАПН, РОССПЭН.

Права человека... 2005. *Права человека и проблемы идентичности в России и в современном мире*. — СПб.: Норма.

Публичная политика... 2004. *Публичная политика: вопросы мягкой безопасности в Балтийском регионе*. — СПб.: Норма.

Публичная политика... 2016. *Публичная политика — 2015. Сборник статей*. — СПб.: Норма.

Путин закончит... 2009. *Путин закончит так же, как Горбачев. Беседа с президентом ЦСР М.Э. Дмитриевым*. — Доступно: <http://www.csr.ru/2009-04-23-10-40-41/359-2012-03-19-14-02-51>. — Проверено: 5.03.2017.

Решение есть всегда... 2001. *Решение есть всегда. Сборник трудов Фонда ИНДЕМ, посвященный десятилетней годовщине его деятельности*. — М..

Римский В.Л., Сунгуров А.Ю. 2002. Российские центры публичной политики: опыт и перспективы. — *Полис. Политические исследования*. — № 6.

Савва М.В. 2012. Адаптация мигрантов в Краснодарском крае: механизмы взаимодействия власти и гражданского общества. — *Этнопанорама* — № 3–4.

Сунгуров А.Ю. 1996. *Этюды политической жизни Ленинграда-Петербурга: 1987–1994 гг.* — СПб.

Сунгуров А.Ю. 2001. Развитие института Уполномоченного по правам человека на Северном Кавказе. — *Участие власти в защите прав человека: Комиссии и Уполномоченные*. — СПб: Норма.

Сунгуров А.Ю. 2002. Северо-Кавказская межрегиональная исследовательская группа «Права человека: роль общества и власти» как пример поиска путей сотрудничества между учеными, правозащитниками и представителями власти. — *Этнические конфликты и их урегулирование: взаимодействие науки, власти и гражданского общества. Сборник научных статей*. — Москва-Ставрополь: Изд-во СГУ.

Сунгуров А.Ю. 2011. Экспертная деятельность и экспертные сети — *Философия и культурология в современной экспертной деятельности: Коллективная монография*. — СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена.

Сунгуров А.Ю., Распопов Н.П., Беляев А.Ю. 2012. Институты-медиаторы и их развитие в современной России. II. Фабрики мысли и центры публичной политики. — *Полис. Политические исследования*. — № 4.

Хиль-Роблес А. 1997. *Парламентский контроль за администрацией (институт омбудсмана)*. — М.: AdMarginem.

Юсупов М.М. 2012. Ценностный аспект социокультурной идентификации. — *Этнопанорама*. — № 3–4.